

RARE: Что такое суэг? Что будет с Россией, когда выйдет Паша Техник? Как монетизировать трэп? Эти и многие другие вопросы в редком roots-bloody-roots-интервью с создателями Guerrilla.ru.

Группировка Guerrilla.ru стала широко известна в 2010-ом году. «Guerrilla – провокационный российский блог о кино, музыке, культуре, дневной и ночной жизни России и Запада» дают сухое как минское «Саперави» определение уважаемые эксперты в поисковике.

Внимание широкой общественности ресурс guerrilla.ru привлёк темами, которые никто до этого в Рунете внятно не освещал – свежие западные тренды, интервью с психопатами, модные интернет-эпифании, экскурсии как в современные музыкальные феномены, так и в историю электронной музыки и хип-хопа, и, конечно, отечественный сюрреализм сквозь призму человека, не безразличного ко всему вышеперечисленному. Другая отличительная черта материалов Guerrilla – остроумная лексика с множеством варваризмов, непонятных слов из птичьих языков, посылов, смысловых аллюзий, языковых корреляций и других интересных ходов, заставляющих, помимо прочтения самой статьи, копаться в сети, чтобы всё как следует прояснить.

На сегодняшний день свою активность Guerrilla все еще сохраняет, устраивая вечеринки в московском клубе RODNYA, записывая подкасты на радио FollowMe, а также выкладывая в своих соцсетях новую музыку, клипы, хулиганские новости и прочую приبلуду.

Создателей у сайта два, это К. и В.: при встрече в бане «Рабочая Станция» на Ленинском, в ожидании В., наш фотограф предложил запечатлеть героев материала на долгую память.

- Не, ребят, давайте без этого, - сказал К., кидая дротики дартс. – Это типа наше условие... Без фоток. Мы же как Burial.

Мы видели их в первый раз, и это оказались неожиданные типажи – для сохранения анонимности, скажем лишь, что К. похож на хрестоматийного хакера из голливудских блокбастеров, а В. на успешного карнегианца-яппи.

HS: Расскажите как все началось, чуваки.

В.: Пускай он рассказывает, он зарегистрировал домен.

К.: Короче, я узнал, что слово guerrilla как домен не зарегистрировано, и решил

зарегистрировать.

В.: Не, расскажи про «Кровосток»!

К.: А, да, я просто слушал песню «Бакланы» группы «Кровосток», и там были гориллы, стопарилы, пепсы с Уганды. Решил пробить, что такое guerrilla.

В.: А заодно, что такое стопарилы и пепсы. И зарегил все домены.

К.: В общем, решил посмотреть значение, а потом зарегил «герилью». И только потом стал думать, что с ней делать.

В.: В 2005-ом году, каким-то образом Кирилл наткнулся на понятие «партизанский маркетинг».

К.: Ну да, когда я вбил guerrilla[1] в поисковике, мне выдало: guerrilla marketing. Я начал читать, смотреть, проникаться. И понял, что партизанский маркетинг это какая-то свежая тема, и ей надо заниматься в России. Для этого можно использовать наш сайт!

В.: Тогда он, собственно, мне об этом сообщил.

К.: И мы запустили агентство партизанского маркетинга. Хотя на самом деле это позже было.

В.: А, да, сначала мы сделали что-то типа информационного сайта на тему партизанского сайта. Что-то типа AdMe, только узкой направленности.

К.: Там были статьи про партизанский маркетинг. В основном переводы западных статей.

В.: Мы попросили нескольких наших друзей с хорошим знанием английского языка, и они день и ночь переводили тексты.

К.: Можно заглянуть на web.archive.org, там хранятся старые версии сайта.

В.: В конце 2005-го мы поняли, что стали экспертами №1 в России по партизанскому, да и вообще по альтернативному маркетингу и коммуникациям. К нам начали обращаться журналисты всех ведущих деловых и рекламных изданий за комментариями. Мы поняли, что из этого можно начать извлекать выгоду, и решили запустить агентство партизанского маркетинга. И тогда-то сайт трансформировался в ресурс агентства. Сначала мы контору называли Guerilla.Ru. Тогда модно было называть компании по имени домена. Нам казалось, что нас никто не найдет, если просто забьёт guerilla. No chance. Ну и чтобы как-то выделиться из того количества сайтов, которые назывались по имени домена, мы ставили вместо точки восклицательный знак. Не знаю, кто-нибудь делал так?

К.: Эмоциональный маркетинг.

В.: И произошло то, что называют чудом. К нам начали обращаться. Ну, конечно, первое время ушло на вторую волну пиара. Помимо изначальных публикаций...

К.: Которые привлекали дрочеров.

В.: Люди стали постить у себя в блогах, забирая наши уникальные тексты.

К.: Уникальные переводы.

В.: Да, уникальные переводы. И просто из-за комментариев, которые мы давали в статьях, нас начали приглашать на маркетинговые конференции. И я выступал, не имея ни одного кейса, имея только небольшой бэкграунд в пиаре, и слегка представляя, как вообще работает агентский бизнес, потому что я проработал недолгое время в российском подразделении крупнейшего пиар-агентства в мире Edelman PR. Тогда оно еще называлось Имидж-Лэнд пиар... имидж-Лэнд-пиар-эдельман-пиар... какая-то такая хрень. Там я изучил, как работает агентский бизнес.

К.: За месяц ты изучил? Ты месяц там проработал.

В.: Ну да, я пришел туда. Посидел, посмотрел. Так, окей, договора так делаются, счета так.

К.: Скинул на флешку бланки договоров.

В.: Да, презентации клиентам. В принципе ничего за эти годы не изменилось, агентства продолжают оформлять свои презентации в power point. Как это делали в 2005-ом году. Это был достаточно большой шаг в нашей карьере.

К.: Как хаслеров.

В.: Мы начали тогда жестко хаслить. К маю 2006 года к нам обратились, наверное, все вообще крупнейшие FMCG-бренды.

К.: Даже «Кнорр».

В.: От «Кнорра» до... «Магги».

К.: От «Кнорра» до «Веgetы». Представляете размах?

В.: Мы получили деньги на первую акцию для бренда Sanitel. Это гель для рук.

К.: У меня и сейчас есть в сумке. Еще с той партии.

В.: Дали очень много семплов, расплатились ими... Короче, мы получили что-то в районе 5000 долларов на юридическое обоснование, на исследование акции, которую мы придумали и предложили, под названием «Санитель - шире круг». И, кстати, эту акцию в этом году реализовала российская оппозиция, которая сомкнула круг вокруг Садового кольца. А мы ее предлагали еще в 2006-м году бренду Санитель. Подразумевалось, что на день города мы соберем под эгидой правительства Москвы москвичей встать и взяться за руки.

К.: Не бояться взять другого москвича за руку.

В.: И в этот момент выйдут промоутеры и каждому выдадут по семплу Санителя, чтобы убить 99% микробов от стоящих рядом незнакомых людей. Всё это будут снимать с вертолета CNN. Обязательно! Мы так и говорили клиенту, что CNN обязательно будет участвовать, потому что подобного круга еще никто не смыкал в мире. Мы исследовали вопрос: была самая длинная живая цепь из Вильнюса в Ригу, но они не в круг стояли.

HS: И как дальше шли дела?

В.: Дела шли супер-успешно. То есть эту кампанию мы не сделали, но мы провели юридическое исследование, мы встречались с представителями мэрии. Они предложили нам провести акцию не на день города, а на день борьбы с наркотиками.

HS: Вы отказались?

В.: Да, мы сразу ушли оттуда. Наверное, они подумали, что мы придумали эту акцию в измененном состоянии психики. Мы рассказали это нашему клиенту. Клиент ответил, мол, вы же хотели на день города, а мы сказали, что есть только такая дата. И мы обоюднo решили, что не стоит проводить акцию в поддержку бренда в День борьбы с наркотиками. С 2006 по 2010 год агентство Guerrilla, которое мы через пару лет трансформировали в агентство альтернативного маркетинга, и стали более широкий спектр услуг предлагать, реализовало десятки кейсов для мейджоров как российских, так и зарубежных. Там много всего было, весь партизанский маркетинг, который можно представить. Долгое время у нас вообще не было конкурентов, и к нам обращались все. Мы организовали 3 кампании для «Мегафона», Sony Pictures, Pepsi. Но в 2009-ом начался творческий кризис. Мы начали уставать. И вообще начался кризис этого сегмента в рекламе. У нас появились конкуренты, очень многие из них

раньше имели отношение к нашему агентству. Естественно предлагали клиентам некачественные услуги. Это окончательно дискредитировало идею партизанского маркетинга в России. Кстати, мы никогда не представляли наши кейсы на награды, за нас это сделал BBDO, мы делали им кампании для разных брендов, от «Сникерса» до... до «Баунти. Наша акция для Сникерса [2]подняла бронзу на Сеульском фестивале рекламы.

HS: Успех! А почему решили все поменять?

В.: На самом деле это была очень популярная реклама про белку! По её мотивам мы сделали партизанскую кампанию. Но мы не гордимся ничем, что делали, это просто с нами происходило. Так всё сошлось, что сначала мы занялись этим, потом всё переродилось в агентство, и в итоге это тоже нам надоело. И к 2009-му году мы начали думать, чем еще можно заняться. Раньше мы на сайте агентства пытались запустить блог про всё, что нам интересно, писали статьи. В 2006-ом, каждая собирала по 2-3 тысячи читателей. И в 2009-ом мы решили вернуться к этой идее. У нас уже был ряд постоянных клиентов, мы особо не переживали относительно прибылей, что они резко упадут, если у нас не будет сайта агентства. Или если на этом сайте будет совершенно отличный от рекламного контент...12 июня 2010-го года мы запустили Guerrilla в том виде, в котором сайт по сей день.

К.: Какой там был первый материал? Про Барсу вроде? «Самый опасный болельщик Барсы в мире»[3]...

В.: Да, я прочитал статью на Газета.ру, как какой-то уголовник из Приморья арестован за какие-то страшные деяния. Он ещё побег совершил. А на фотографии он был в футболке Барсы.

HS: Это который ментов расстреливал?

К.: Евсюков? А, не, Евсюков это мент[4], который расстреливал покупателей.

В.: Нет, это другой был. Это и была наша первая статья. Она мне нравится! Вообще, мне все наши материалы нравятся. Они, даже имея какой-то информационный повод во времени, абсолютно вневременные. Мы очень тщательно пишем все материалы, их можно перечитывать. Как Лермонтова, которого перечитываешь каждые три года. Всё собрание сочинений. Так и герилю можно перечитывать когда угодно.

К.: У нас фичер готовится как медовый человек [5], короче.

В.: Давайте мы про это чуть позже расскажем, а сейчас всю хронологию завершим. Немаловажно отметить, что мы имели на тот момент и журналистский бэкграунд. Моя первая работа - пиарщик...

К.: На тот момент у нас деньги не помещались в коробки из под «Аймаков». Двадцати семи дюймовых.

В.: Да, надо было что-то новое придумать. Так вот, я хотел сказать, что мне журналистика так же близка, как и маркетинг. Я работал в Газета.ру, в начале двухтысячных, в газете «Газета», которая закрылась... Потом был Forbes. Главное моё достижение в журналистике, это то, что я стал первым журналистом российской версии Форбс.

К.: А первая статья вышла по счёту у кого, у тебя или у Форбс? Первая статья, первый раз, первый разворот.

В.: Одна моя статья вышла на обложке Форбс.

К.: Про Шарапову?

В.: Нет. Там маленькая сноска, «рейтинг самых богатых звёзд», составители – блаблабла,

пятьдесят фамилий, и там я был. Так я попал на обложку Форбс. В принципе, я могу говорить, что был на обложке Форбс. Хотя я ещё попаду когда-нибудь. В любом случае я уже на ней... Я вспомнил! Там статья была[6], на обложке был Леонид Рожецкий. Я занимался бизнес-журналистикой, поэтому бизнес мне тоже не чужд. Узнал все процессы задолго до того, как ими занялся. У Леонида Рожецкого, про которого я написал статью, была очень криминальная история. В нашем стиле, кстати. Через год этот чувак исчез. Он до сих пор в розыске.

HS: Правду написал?

В.: Всё правда, и очень болезненная для человека. Говорят, что его убили. Ну, я в это верю.

HS: Я правильно понимаю, что рекламного агентства больше нет?

К.: В таком формате нет. Но деятельность ведётся.

В.: Она ведётся, но мы перешли от альтернативного маркетинга к digital-маркетингу. Произошла естественная эволюция. Потому что мы также занимались вирусным маркетингом, который сегодня является частью диджитала. И от нерентабельных частей, таких, как уличные акции, мы просто отказались. Они очень сложные. Сегодня мы в основном занимаемся digital-маркетингом, и это клиенты, с которыми мы уже давно работаем, крупнейшие компании, LG, Nestle. Многие приходят просто по рекомендации, нас просто знают и нам не нужен уже никакой бренд.

К.: Приходят просто за свэгом.

HS: За хаслом.

К.: Нет, за свэгом.

В.: За трэпом.

К.: Послушать какие-то наши идеи.

В.: Послушать рэп.

К.: Пообщаться.

HS: А что в целом скажете о современном рынке маркетинга в стране?

К.: Такие специфические бизнес-вопросы...

В.: Знаешь, в этом году мы неожиданно вернулись к классическому пиару. Который P.R. Мы посмотрели фильм «Тим и Эрик» [7], очень рекомендуем, если не смотрели. И решили, что связи с общественностью незаслуженно забыты, все отвернулись от этого рынка, когда подумали: «Какой теперь пиар, надо делать промо-сайты и спец-проекты, инвестировать в Лукэтли, Зе Вилэдждж и в Афишу все деньги». На этой волне мы поняли, что на этом рынке произошла интересная трансформация. Остались крупные агентства, которые имеют клиентов, тот же Эдельман.

К.: Эдельман остался, да?

В.: Да!

К.: Офигеть.

В.: У них странная там движуха происходит... Они особо за клиентов среднего масштаба не борются. А мелкие агентства предоставляют некачественные услуги. Скучный, кондовый пиар... Непонятно, кто эти люди, в основном девочки, которые объединяются в группы.

К.: Сарафан-PR!

В.: Да. Наш главный конкурент.

HS: Всё-таки как вы перешли к суб-культурному и медиа-периоду?

К.: А мы и не переходили, мы всегда этим интересовались.

HS: Ну, грубо говоря, ресурс, движуха...Я бы не назвал Герилью сайтом.

К.: Это сообщество.

В.: Мы, условно говоря, всегда были знакомы с лучшими российскими битмейкерами, с... кем мы ещё были знакомы?

К.: С авторитетами. Ну короче то, о чём герилья начала писать – это те темы, которых нам не доставало, когда мы лазили по интернету, читали его русский сегмент, не находили статьи на темы, которые нас интересовали, которыми мы делились через хип-хоп, через песни, через Superturbo[8]. Вообще, герилья как она есть сейчас - это продолжение деятельности Superturbo. Темы, ценности – всё перетекло. Это не продолжение деятельности агентства. Агентство было, но просто отошло на задний план. А мы начали заниматься тем, что нам реально интересно.

В.: Собственно, Superturbo, раз зашла речь об этой группе – мы сделали первый трек... «Хоумбои» наверное? Короче первый анрилизд альбом, который мы никому никогда не покажем, вышел в 2006-ом году. Я даже не буду говорить, как он назывался.

К.: Скажи уж. Тебя оштрафуют, наверное, на 10 отжиманий.

В.: Да, тут не разрешён мат. Он недавно отжался – сколько? – 120 раз. И вся баня аплодировала ему стоя. Я не хочу, я не отожмусь.

Баня, в которой происходила встреча.

HS: Кхм, что там насчет Супертурбо?

В.: Мда, Супертурбо... Мы с Кириллом, общаясь, там, по скайпу...

К.: Потом уже по скайпу, сначала по mail.ru-агенту. Тогда же ещё не было социальных сетей никаких. Все сидели в аське, пытались найти единомышленников из случайного поиска. А, вообще... а, ладно!

В.: (*смеётся*) Скажи, уже 10 лет прошло, тебя не посадят. У Кирилла криминальное прошлое.

К.: Да, у меня криминальное прошлое. Я привлекался за дела, связанные с хакерством.

В.: Он первый на Урале кибер-преступник, первый в мире! Ну, в мире на Урале, в истории... Его арестовывали, хотели посадить, но отпустили по амнистии. По ельцинской[9]?

К.: Да, там была амнистия, в связи с 50-летием победы в Великой Отечественной Войне. Ты тоже привлекался не раз. В основном по всяким политическим делам, да?

В.: Я очень много раз привлекался. Сидел в двух тюрьмах, в двух государствах. Я не вру кстати говоря. Одна из моих главных ценностей – это честность.

К.: Можно ему задавать любые вопросы, короче.

В.: Меня пытали в хлорированной камере. Глаза слезились, становились красными.

К.: Как в Норд-Осте?

HS: **Вы и там засветились?**

В.: Как у тёлки из «Звонка». Почти как в Норд-Осте... В 2005-ом году я, будучи студентом МГИМО, обучаясь на факультет политологии, понял, что политики в России уже давно как нет. И я, в общем-то, не то чтобы обучаюсь зря, просто занимаюсь совершенно абсурдным, с точки зрения моей жизни и её дальнейшего развития, делом. Обучением на факультет политологии в государственном, самом проправительственном путинском вузе, который очень тесно связан со спецслужбами и ФСБ. Очень много моих однокурсников завербовала ФСБ на первом курсе и все об этом знали. У них неправильная была трактовка. Это был всего второй выпуск факультета, он был создан в 1999-ом по-моему, а я в 2000-ом поступил.

К.: Они думали, что будут оппозиционеров выпускать? Западных агентов?

В.: Они думали, что будут выпускать каких-то, блин, политически подкованных ФСБ-шников. Таких типов как Разживаев...Развозжаев... Чувак[10], которого перевезли из Украины. Он же рассказывал правозащитникам, которые пришли к нему в камеру, что его довезли до России, затащили в полуразрушенный дом, в подвал, там его пытали. Потом приехал чувак...

К.: Студент МГИМО.

В.: Да, скорее всего мой однокурсник был. С чёрной шапкой на голове, который, по определению Развозжаева, являлся экспертом по внутренней политике. И он ему сказал, типа, подписывай явку с повинной, сдавай всех... То есть он все расклады обосновал. Вот именно так нас готовили, к такой работе. Любые прозападные взгляды вообще не приветствовались. Если ты их высказывал, то тебе ставили двойки. Если ты говорил, что, например, в Америке демократия, и её лучший существующий пример на планете, хоть идеального ничего и не существует, такие штуки карались. В общем, было достаточно сложно учиться, если у тебя были альтернативные от основных взглядов. И мне всё это надоело.

HS: **Ты доучился?**

В.: Не, не доучился. Меня отчислили. Как только я создал московское отделение молодёжного движения «Идущие без Путина» [11]. И начал вербовать своих однокурсников и студентов МГИМО в эту антипутинскую организацию. В МГИМО вообще не было таких прецедентов. И про нас написали вообще все. От Washington Post до Corriere della Sera. То есть мы дали тысячи интервью, но это единственное, что мы могли, по сути, делать. «Да, мы студенты самого престижного вуза в России, и да, мы против Путина!». И на нас смотрели, как

на инопланетян. До вот этих всех этих митингов, 2005-ый год. Это был нонсенс. Я не знаю причины, по которой меня отчислили. Я просто пришёл и увидел приказ об отчислении. Но, с учётом того, что у меня не было мотивации там учиться, что я плохо учился, с учетом того что я работал и пропускал занятия – может быть всё сказалось вместе.

К.: А что вы предъявляли Путину? Норд-Ост? Тогда не было махинаций с выборами.

В.: Да всё предъявляли. То, что можно было предъявить на 2005-ый год. На самом деле, этот список сегодня не изменился. На тот момент уже отравили Литвиненко, убили Политковскую, ФСБ взорвало дома в 99-ом.

К.: Лебедя вальнули, Старовойтову вальнули, Листьева вальнули. У нас отдельной строкой идёт тема со знаменитостями, которые кончают жизнь заказным убийством. Помнишь, из чего вальнули Старовойтову?

В.: Нет.

К.: Из какого оружия? Из «Аграма».

В.: Изрешетили. Слушайте, ну к этому Путин не имел отношения.

Аграм-2000.

К.: Просто ты стал сейчас всё на Путина вешать.

В.: Как Путин на Березовского.

К.: Как Березовский на Бадри Патаркацишвили[12].

В.: Да. Короче, моя политическая деятельность закончилась в тюрьме «Окрестина» [13] в Беларуси.

НС: Подожди! Формально тебя за что отчислили?

В.: За неуспеваемость, или плохую посещаемость, точно не помню.

К.: Да, реально плохо учился просто.

В.: Реально! В такой обстановке... Царила лёгкая шизофрения. Первый факт тотального стукачества, который я увидел на факультете, он был достаточно нелепым: на перемене был мой однокурсник, мы зашли в лекционный зал, и он вот так крутил микрофон (*раскручивает рукой как будто микрофон на проводе*). Просто крутил микрофон, в который лектор читает лекцию.

К.: Кавказец[14] был?

В.: Нет, почему. Он бы вот так крутил (*крутит как кавказец*[15]).

К.: А что это символизировало?

В.: Ничего, просто энергия у чувака трансформировалась в это действие, и все дела. И тут я замечаю, как чувак, я не буду говорить, чей он сын, но он сын одного из российских послов в одной из ведущих мировых держав... Хотя это меня и так запалит... Ну, в общем он вышел из аудитории, а через 10 минут у нас должна была начаться лекция. И приходит начальник курса, ФСБ-шник в отставке, и говорит: «Такой-то такой-то, встань. Зачем ты крутил микрофон?». Полный абсурд! Но из этого абсурда состояло ежедневное обучение в этом институте на этом факультете. На факультете, где обучались мои друзья, где я с ними собственно и познакомился, Вася Эсманов и Лёша Амётов., которые сделали Lookatme – там была абсолютная свобода. Они учились на факультете международной журналистики. Формат был приближен скорее к ВШЭ. Не знаю.

К.: У меня в Стэнфорде тоже всё нормально было. Хорошая обстановка.

В.: У него Кондолиза Райс преподавала.

К.: Терроризм изучал.

В.: У меня Генри Киссинджер. Генри Киссинджер [16] порекомендовал Кондолизе Райс нас познакомить. И мы решили переписываться.

Генри Киссинджер.

К.: Это тёмная история, мы сами уже не помним ничего.

В.: Давайте с этой темой уже закончим! Я два раза отсидел. Один раз в Беларуси - мы поехали на акцию всех молодёжных движений Восточной Европы, сербской Отпор, «Пора», и т.д. Это был следующий год после оранжевой революции. Собственно, на этой волне мы и создали «Идущих без Путина». У нас там всё было оранжевое. И нас арестовали, был международный скандал, нас долго не выпускали...

К.: Это когда с Амётовым арестовали?

В.: Да. Я сидел в одной камере с Алексеем Амётовым, который тоже был участником движения «Идущие без Путина», и одним из лучших моих друзей. С Ильёй Яшиным...

К.: С бойфрендом Собчак.

В.: Нормально поднялся, да? Ещё недавно в тюрьме сидел, а уже бойфренд Собчак. Ну, и ещё там было дофига людей, нормальных, прикольных чуваков, с которыми мы коммуницируем. И в камеру принесли газету «Коммерсант», и на первой полосе была моя фотография[17], как меня тащат два омоновца белорусских, меня держит сзади одна какая-то тёлка, я этого ничего не помню, а её ещё одна. Типа как бабка-репка. И написано «Лидера «Идущих без Путина» такого-то такого-то минский ОМОН тащит ...»

К.: Прямо с именем?

В.: Да, и тогда я жёстко спалился. Потому что до этого я никак не афишировал своё имя. До этого мы нашли человека, который стал формальным лидером, представлял нас в СМИ и так далее. Это был мой одноклассник Рома Доброхотов, может слышали. Этот чувак в 2010-ом... помните типа, который пришёл на День Конституции в Кремле и начал орать на Медведева?[18] Вот это он был. Всё только благодаря тому, что я предложил ему стать лидером «Идущих без Путина», и он до сих пор там. Он баллотировался в Координационный Совет[19], только проиграл.

HS: Ого! Насыщенная жизнь.

В.: Да так, если всё рассказывать, вам надо книгу писать...

HS: У нас ещё много вопросов. Про адаптацию западных трендов в России, например. Статья про секси свэтерс? Грубо говоря, в чём приколы? Пытаются ли подражать вам?

К.: Да, это не западные, а интернет-тренды. Мы про них часто пишем. Интернет в себе содержит проявления всех сторон. Географически сегодня это разграничивать смысла нет! Что-то в интернете есть, что привлекает внимание – любой крутой ролик в интернете собирает комментарии на всех языках, например, Gangnam-style, это азиатский тренд, что ли? Это мировой интернет-тренд. И секси свэтерс[20] - интернет. Если про жопокругу[21], например, то можно докопаться, что истоки в определённых штатах в Америке.

В.: Но при этом у нас куча российского контента. Пидорские разборки всякие...

К.: Цыганские разводки.

В.: Чисто русская действительность.

HS: А свэг? Вы являлись популяризаторами этого слова.

К.: Какое-то время.

HS: Используете это слово в повседневной речи?

В.: Не то что бы используем, это является частью нашего сообщества. То есть, герилья – это свэг. И как он стал свэгом – это не наша заслуга, он изначально был свэгом.

HS: А в чём фишка? Я, например, до сих пор не очень понимаю, что это значит.

В.: SWAG – shit we all get.

К.: В разные времена это по-разному называется. Сейчас это свэг. Но как бы это не называлось, если мы будем продолжать в том же духе, в котором мы продолжаем, будучи чуткими ко всяким колебаниям в культурном поле, которые мы улавливаем и о которых можем рассказать, свэг-не свэг, но мы будем законодателями стиля, проводниками трендов.

В.: Это само собой происходит.

К.: Сейчас, например, свэг отвалился, всё равно можно говорить о чём-либо, вкладывая содержание, которое раньше вкладывали в свэг. Такой дешёвый свэг, типа, леопардовые шкуры, золото, определённые стили музыки, у нас такого не было никогда. Мы во что-то заигрывались

одно время, а когда заигрываешься – это начинает тебе переть. Широкие штаны надел – начинаешь вразвалочку ходить. Примерно то же самое со свэгом, если начинаешь себя считать свэггером, то ты перенимаешь какие-то черты от изначальных свэггеров, на которых ты ориентируешься. И начинаешь дополнять этот свэг какими-то своими чертами, своим прочтением, интерпретацией. Я считаю, что для понимания свэга в России мы очень много сделали. Свэг нашего разлива отличается от свэга в американском понимании. Тем не менее, если он пошёл оттуда, много остаётся и от американской культуры.

В.: На самом деле таких крупных трендов, с которыми нас начинали идентифицировать, их было несколько. Первый, когда мы только-только появились, про свэг тогда никто ещё не знал, его и не было...

К.: Ну свэг он был, как трек в 2003-ем году.

В.: Да, но вначале был wonky, стиль в электронной музыке.

К.: Дабстеп раскручивался. А был wonky как интеллектуальный дабстеп.

В.: И этот термин все использовали. Wonky, wonky, wonky. Даже «Афиша» что-то писала.

К.: Вонки был как глитч.

В.: До этого был глитч, но мы тогда не появились, иначе нас бы считали глитчерами. Хотя нас и так считали глитчерами, потому что у нас была глитч-хоп группа Superturbo, единственная на тот момент подобного рода в России. Когда мы появились, нашей главной identity было wonky. Потом – свэг. Ещё нас идентифицируют как трэп-предпринимателей[22].

К.: Потом ещё был сироп, да?

В.: Да, я пропустил, ещё был сироп. Ещё мы главные по теме DMT[23] в России.

К.: Короче, все тренды размеров хипстерства! Долгоиграющие. В рамках которых много чего успевает поменяться. Например, дабстеп 2004-го года, какой он был, и какой он сейчас. В принципе, можно говорить, что он до сих пор популярен, он меняется и развивается. Даже безотносительно трэпа, много продюсеров что-то делают, при этом как понятие - дабстеп чрезвычайно сильно поменялось. Так и с любым другим. Можно любить первую декаду техно, и отвергать всё, что с ним дальше произошло. Так и с чем угодно. Сложно писать чисто про свэг, и причислять себя к свэггерам, потому что есть вульгарное понимание свэга – типа ASAP Rocky, золото, леопарды.

В.: Boychicks[24].

К.: Да, Boychicks. Просто заимствование эстетики, внешнее выражение. Как хипстеры, первые хипстеры были какие-то наполненные люди, начитанные, интеллигентные, которые самоидентифицировались через внешний вид. Вася Эсманов[25] ходил, вычислял таких людей, с ними общался и на этом создал сайт Lookatme, потому что с этими людьми было интересно общаться. Это был своего рода начальный диагноз: видишь чувака в вэйфарерах, прикинутого по инди-рокерски, наверняка, он что-то из себя представляет, есть какая-то начинка. Сейчас – сходил в любой масс-маркет, купил поддельные рейбены, но тем самым ты лишь воспроизвёл имидж хипстера, но ты не стал хипстером. Чтобы стать хипстером нужно в арт-хаусе начать разбираться, периодически знакомиться с музыкальными новинками, читать литературу и так далее. Про свэг то же самое, если ты всю эту структуру понимаешь, хотя бы отчасти: как хип-хоп развивался, влияния, течения... Как всякие тру хип-хоперы слушают только гангста-реп, проникают в него всё глубже и глубже, а есть группа Canicool[26].

В.: Короче, мы никогда не старались специально ни о чём писать, чтобы взять и объявить

себя свэггерами. Мы писали о том, что нам было интересно, а нам интересны, как правило, в том числе новейшие тренды.

К.: Вообще это всем интересно, кроме остановившихся в развитии людей, не смотрящих по сторонам.

В.: Может быть, мы их раньше улавливаем, в силу бэкграунда, в силу... социально-демографических конституций.

К.: У нас больше времени, чтобы в интернете порыться. У нас нет работы в офисе, как у людей нашего возраста, нет учёбы, как у людей вашего возраста. Читаешь статьи на pitchfork.com, на thefader.com, ещё на каких-то блогах, понимаешь, в какую сторону ветер дует. Начинаешь это для себя формулировать. Собственно, мы этим интересовались всегда, мы всегда умели писать хорошо, мало же просто отметить, что-либо для себя, потому что на выходе получается материал, в стиле *trend, delight*, такие издания – они просто указывают, что есть такой тренд и приводят несколько примеров. Но по тексту, по контенту очень слабо. Мы же постоянно выёбываемся и очень круто шлифуем свои тексты. Не говорю, что это какие-то выдающиеся вещи, но если моя мама прочитает, то она может ничего не поймёт. По сути это проверка человека на то, соответствует ли он тем параметрам, которые мы ожидаем увидеть у наших читателей. Всякие претензии, типа, «у вас много англицизмов, терминологии, я вообще ничего не понимаю» - это некая фильтрация аудитории. Поэтому мы гордимся своими читателями, хоть их и не так много, но их всех можно назвать тренд-сеттерами. Я всех своих читателей уважаю. Сказать, что наше сообщество сложилось из общего аппарата, речевого, культурного, терминологического, из интересов общих, будет слишком банально. Просто кликаешь на случайного подписчика, попадаешь к нему на анкету, видишь герилью первой в списке подписок, и у всех какие-то интересные ники, галереи с тумблера, мэшапы, люди выкладывают свою музыку, снабжают её гифками, своей графикой, картинками. Видно, по визуальной составляющей, что люди на нашей волне, нам это приятно. Так просто взять объявить: «Подтягивайтесь, у нас там сообщество, 5000 человек, таких модных, давайте к нам!» – это невозможно. А в lookatme это просто мусор, там 100 тысяч, но это мусор. Туда заходят школьницы на луки посмотреть, почитать про показы. Поэтому новая версия будет придерживаться тех же принципов, которые привлекли внимание изначально. Сайт даже не обновляется, но он скрепляет всю эту тусовку. Как Вадим уже сказал, в любой момент чувак заходит на сайт и может прочитать старый материал, мы до сих пор получаем комментарии на очень старые статьи. Это может быть даже материалом для отдельного исследования.

В.: Если взглянуть со стороны, на что обращают внимание в первую очередь люди, какие вопросы нам чаще всего задают журналисты – это про то, как мы придумали свой язык. То есть, люди считают, что у Герильи действительно свой язык. Мы маленькая, но суб-культура.

К.: При этом мы можем совершенно нормально изъясняться с вами и с любыми другими журналистами. Из «Афишы» пришла журналистка, она очень удивилась, что мы не используем в обычной речи всех тех терминов, которые она ожидала от нас. Она думала мы придём как Кэникул, с цепями, бутафорией, и прочей атрибутикой. Мы такие, какие есть, и не факт, что если мы написали о чём-то, то мы должны это исповедовать. Мы залезли на какую-то культурную территорию, осмотрелись, мы не джаджим. Есть тренд-вочерские[27] статьи, которые пытаются это оценить, спрогнозировать перспективы. Мы просто: «Есть такая тема, пацаны, мы это заметили, состоит она в том-то и в том-то». Писать мы стараемся максимально красочно, чтобы

это было не скучно читать. И каким-то образом самореализуемся через текст, расставляя ловушки, придавая дополнительный смысл, навешивая несколько значений на слова, это тоже своего рода игра, как истолкует читатель, что ты написал.

В.: Может, пойдем отсюда уже? У вас и диктофон, кажется, промок и уже полчаса как не работает.

HS: Вы сказали, что планируете что-то новое в сайте?

К.: Просто он изжил себя, в том дизайне и верстке. Сейчас мы хотим все иначе построить. Чисто технический момент, с использованием технологий, которые доступны на текущий момент, и более того, мы хотим как-то изобретательнее доносить свои материалы, то есть не просто текст-картинка, как в большинстве обычно, в том числе все старые материалы переверстать, сделать это так, чтобы текст дробился на интересные порции, чтобы не было монотонного изложения. Сейчас текст не монотонный, но как он выстроен – это монотонная структура. Содержание хорошее, а форма беспонтовая. Хотим, чтобы форма, то, как всё размазано по странице, она тоже поддерживала концепцию игры внутри текста. Нам нравится, как делает <http://wos.ru>, мы можем просто откровенно сказать, что хотим примерно делать как WOS.

В.: Ещё до того, как WOS появился, у нас была драфтовая версия, с абсолютно такой же хаотичной вёрсткой. Это всё на поверхности лежало, да и поле открытое, таких сайтов как тот же lookatme большее количество.

К.: Это более технические вопросы.

В.: На самом деле важно самое важное - это контент. Нам всегда об этом говорили: «Продолжайте писать статьи, пускай ваш дизайн не будет вас останавливать в развитии». Но так случилось, что он нас начал в какой-то момент демотивировать.

К.: Ну, это как в чём-то шарить и закупаться на рынке, не обращать внимание на одежду. Ты обращаешь внимание на одну часть своей жизни, и полностью забиваешь на остальные. Мы вообще не такие. Мы сразу парились за дизайн, за всё, тем более сейчас на волне всяких диджитал-штук, разработка, издательство, дизайн. Мы это тоже перенимаем, своего рода тренд – обращать внимание на дизайн, мы стали обращать на него внимание. Тренд носить рюкзаки – мы носим рюкзаки. Тренд – современная спортивная обувь, мы начали тщательнее выбирать кроссовки.

В.: Какой это бренд? *(показывает на кроссовки К.)*

К.: Это Puma x Alexander McQueen.

Кроссовки Кирилла.

HS: Клёвые кроссовки.

К.: Спасибо.

В.: Он уже умер, когда их сделали?

К.: Думаю, умер. Тут заимствована gib-sage МакКвиновская.

HS: А когда вы будете развивать сайт, вы планируете его монетизировать?

К.: Мы уже монетизировали. Начинаем много про стартапы говорить, всей этой фигнёй себе голову забивать. Мы постоянно занимаемся тем, чем модно заниматься людям в текущий момент времени. Было модно фотографировать – мы фотографировали. Мы всегда в потоке, и поэтому нам доверяют, когда мы о чём-то пишем.

В.: Никогда не фотографировал.

К.: Ну, например. Быть диджеями там, рэп читать...

HS.: Давай про рэп тогда! Почему вы закрыли проект Superturbo? Он оживёт?

В.: Мы его не закрывали, он сам закрылся. На самом деле всё происходит само собой, помимо нашей воли. Проект себя исчерпал, мы сказали всё, что мы могли сказать, написали то количество треков, которое мы могли написать.

К.: На самом деле, просто в какой-то момент, например, меня начали раздражать какие-то тексты. Продолжать что-то, что тебя уже не устраивает, довольно сложно. Я бы сегодня совершенно другой рэп читал.

HS: А Саша Лойе[28] это свэг?

К.: Кто?

HS: Ну трек, про Лойе. Я подумал, что такое Лойе, пробиваю, и вспоминаю, что это тот рыжий из «Ералаша».

В.: Я в контексте этого трека всегда думал о том, прослушал ли его сам Саша Лойе и какие он испытал чувства. Меня это долгое время парило, потому что я был заморочен на карме, и насколько это ей повредило.

К.: Побочное действие психodelиков, так и говори. Ты же специалист по DMT.

В.: Раз мы заговорили об этом, я хочу впервые публично извиниться перед Сашей Лойе за этот трек, что это не он. Там просто рифма должна была быть, и у него прикольная фамилия. Даже если просто взять фамилию Лойе, это супер-трек, его уже хочется слушать по несколько раз. Оу-е, Лойе!

К.: Вы слушали наш подкаст на FollowMe?

HS: Первый, вроде, слушали.

К.: Ну, там второй есть, более разговорный, про тренды и всё такое.

В.: Меня не пригласили. Сказали, что я не интересуюсь движухой.

HS: Как же так? Ты больше не интересуешься движухой?

В.: Ну, это как произошло с К., что его перестало переть писать текста, и Супертурбо перестал существовать. Я могу про себя сказать, что меня на данный момент совершенно не всё прёт из того, о чем пишет Герилья. Даже не пишет, а пропагандирует в социальных сетях. Тот же сироп. Я от него очень устал. Очень важной точкой в этом стало то, что мне один из наших авторов рассказал, что он впервые узнал о существовании герильи в героиновом притоне, где ему рекомендовал один из жителей этого притона зайти на сайт, и это был один из наших фанатов. Вопрос – как воспринимает аудитория. Основная часть естественно это здоровые и умные чуваки, с достаточно высоким IQ, чтобы понять, что мы не в героиновом притоне. Но я не знаю лично, как может наша тематика влиять на иные части аудитории. Поэтому контент, который существует на герилье очень разнообразен, его объединяет единый стиль повествования, единый язык, но статьи могут быть о чем угодно. И я считаю, эта непредсказуемость, о чем будет следующий материал, она также будет являться одной из составляющих нашего успеха. Очень часто, конечно, меня прессуют пацаны, за то, что я не слушаю Гучи Мейна. Но просто один раз я спал, и Кирилл поставил трек Soulja Boy[29] на репит, и он играл очень громко в течение всего времени, пока я спал. И когда я проснулся, я понял, что я больше никогда не буду слушать эту музыку, она мне стала отвратительна в тот день. И Soulja Boy, и Gucci Mane[30], и Lil B[31], и все остальные герои, про которых герилья пишет сегодня.

WANTED

For being
world's SUCKIEST rappers

Gucci Mane

Known for
- looking like a beetle
- Gay face tattoos

Lil Wayne

Known for
- Not writing his own lyrics
- Kissing men on the lips
- Wearing tight womens pants

PLIES

Known for
- Strectching all of his words
- His F**ked up hair line

Soulja Boy

Known for
- You'lling
- supermanning hoes
- Single handedly ruined HipHop

Lil Boosie

Known for
- Having 1980's hair cuts
- Sounding like a cartoon
- Entering spelling bee's on every song

Waka Flocka

Known for
- Screaming when he can't finish a line
- Replace every word with "brick squad"

Меня интересуют другие темы. Я понимаю, что не все темы из моего сегодняшнего круга интересов были бы интересны нашей сформировавшейся аудитории, но, тем не менее, когда эти тексты появляются, эта аудитория принимает их так же, и начинает ассимилироваться вместе с ними. Кому интересно, например, было бы прочитать интервью с сумасшедшим

мексиканским архитектором? Мы его опубликовали, и людям понравилось. Хотя это и не имеет никакого отношения ни к трендам, ни к свзгу, ни к трэпу, ни к сиропу...

К.: Новые статьи на сайте это не только тренд-обзоры. С чего мы начинали – что-то не находили, и решали, что можем сами организовать материал и таким языком всё описать. Так и сейчас, был трэп, и мы сочли необходимым эту тему застолбить и раскрыть самостоятельно, потому что никто не написал о трэпе. Когда случаются такие разрывы тематические, когда темка есть, а какого-то ресурса, где можно подробнее в неё влезть нет, мы стараемся восполнять этот пробел – если тема нас прёт. Но вообще мы не видим себя как тренд-вочеров, и каждый материал не видим как сообщение об очередном тренде, это идёт как метки. В общей части лишь малая часть.

НС: Ещё у нас вопрос про магазин[32] – он был создан чтобы заработать, или просто так?

К.: Да, это просто магазин, где выставлены товары с сумасшедшей накруткой, и люди, которые их покупают, они их получают с ценником, по которому был приобретён этот товар где-нибудь в Америке. И человек видит, сколько он задонейтил. Купил кепку, и две цены кепки задонейтил на герилью. То есть, стараемся никого не обманывать, и сразу преподносим как есть. Это был один из источников, который был вынужден поддерживать проект, пока мы им занимаемся, а не занимаемся рекламными кампаниями, концепциями для брендов, потому что это бы тоже отвлекало.

Кепка из магазина.

НС: А как завозили? Просто ездили, покупали и привозили сюда?

К.: Я просто постоянно мотаюсь между Москвой и Нью-Йорком, и иногда могу купить что-то с собой. По Black Scale'y[33] мы просто угорели когда он был на подъёме, ниша была не занята... Реально мы очень много таких темок видим, на которых можно подниматься. Нам бы штат раза в 3 больше...

В.: Если бы мы были стартаперами, мы бы уже были миллиардерами.

К.: В любой момент времени, если ты у любого из нас спросишь, на чем можно заработать, на каком продукте, на какой услуге, на каком проекте, то, скорее всего, у нас что-то будет в разработке, просто постоянно что-то крутится, что-то подмечается. Экономика нас окружает, мы все в ней существуем, куда деньги сейчас пошли, куда потом... чисто интуитивно.

В.: Без Блумберга. 24 часа.

HS: На чём можно заработать?

К: Да, просто смотришь на людей, оп, всё понятно. Смотришь, что в Нью-Йорке сейчас идёт, в Москве будет через год или два, это всегда так, железное правило. Московские хипстеры, трендсеттеры, общаются с Америкой, сейчас это всё ещё проще стало... я не про упрощение виз говору, я про видео-культуру, которая транслирует некие моменты.

HS: Это хорошо или плохо?

К.: Это хорошо. Это хорошо, что ты, наблюдая за обществом, за людьми, ты можешь подмечать потребительские нужды – это путь к заработку. Если заниматься чисто этой идеей, остальное отринуть, посвятить этому всё время, то на любой из тем, которые у нас в разработке, можно заработать.

В.: Единственный вопрос – насколько это соответствует твоей дхарме.

К.: Ну да, с чего я начал – насколько ты хочешь тратить на это своё время, свои усилия. В идеале мы бы хотели заниматься только герильей, только написанием текстов, только интересными штуками, если рекламой, то только в контексте герильи, какие-то спец-проекты... То есть монетизировать герилью – вариант самый для нас идеальный. Это сделать можно разными путями, но не через магазин, его можно закрыть вообще.

HS: А ваш рекорд-лейбл? У нас был вопрос такой, про Mishka[34]. Это же тоже бренд, который сделал свой лейбл. У вас же тоже лейбл, из которого вышел Superturbo?

В.: Superturbo там скорее закончился. Лейбл мы сделали после того как Алексей Амётв предложил нам записать ипишку Superturbo и выпустить её на LookAtMe. И мы записывали два месяца на студии, где записывается Сергей Лазарев и...

К.: Все от Сергея Лазарева до группы Smash.

В.: От Сергея Лазарева до Влада Топалова. EP была «Спирит родного нейборхуда». Мы просто отобрали наши лучшие треки. И когда мы отдали им материал, ее послушал Вася Эсманов, и отверг ее выпуск, аргументировав это тем, что это не хипстерская музыка.

К.: А на следующей неделе он выпустил релиз группы «Наркотики».

В.: И это было для нас ударом!

К.: Вообще нам LookAtMe одни удары наносят, пацаны.

В.: И благодаря этому случаю мы решили запустить сайт, на котором можно будет сделать свой интернет-лейбл, на котором можно будет выпустить Супертурбо, который не получилось выпустить на LookAtMe.

HS: У нас есть вопрос от Юры Mesr'a. Как изменится политическая обстановка в России если президентом России станет Паша-Техник[35]?

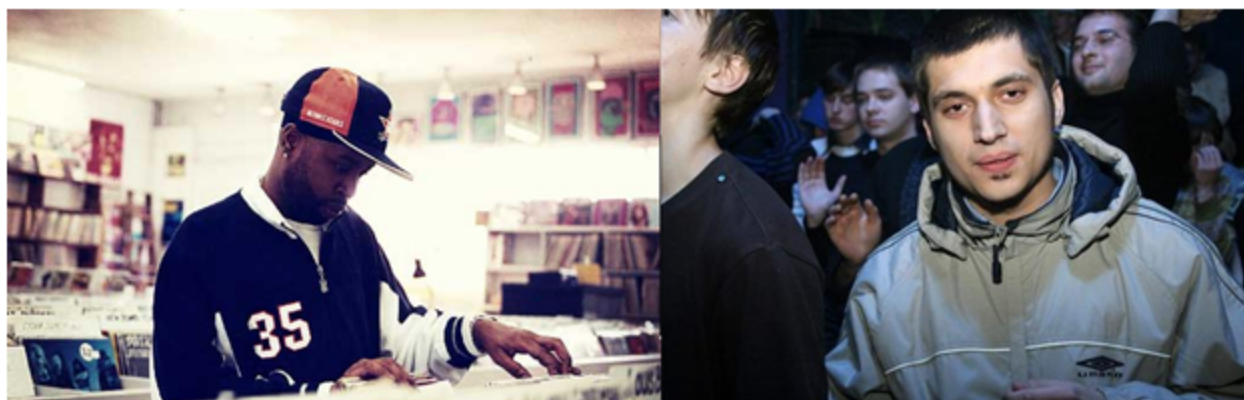
В.: А когда он выходит из тюрьмы?

HS: Просто ты как человек с образованием политолога...

В.: Я могу точно заявить для всех читателей не только вашего сайта, но и для всех пользователей интернета, что в России не изменится ничего в ближайшие тридцать лет. Всё будет так же, как и сейчас. Где-то будут появляться коворкинги, где-то будут появляться сайты про деловую молодёжь... Но с выходом Паши Техника ничего не изменится. Быть может, он ещё раз сядет.

HS: Может, он откроет свой коворкинг?

К.: Не, ну мы уважаем Пашу Техника. Респекты. Паша Техник ведь просто как Джей Дилла[36]. Есть Паша Техник персонаж, а есть реальный человек. Они уже мало общего имеют друг с другом. Образ такой у Паши Техника.

J Dilla и Паша-Техник.

В.: Если Паша Техник запишет альбом, то, я думаю, мы выпустим его, вообще не задумываясь, сразу же после его отсидки. Прикинь, в каком стиле он его сделает? Он же не слышал, наверное, что происходило.

К.: Он слушал «Радио Маяк» целыми днями. Слушал передачу Веллера[37]. Стиллавина.

В.: В таком стиле и запишет. Мне кажется, он запишет что-то в стиле Canicool. У них же стиль немного отстающий от мировых трендов. Паша Техник на их уровне сейчас, наверное.

HS: Вопрос про вечеринки – на них получается как-то заработать?

К.: У вас все вопросы про бабло, да?

HS: Все про капусту, ага.

В.: У нас всего вторая вечеринка, будет третья.

К.: Сложно об этом говорить, но вообще зарабатывать на этом можно. Как некая промо-единица, делающая вечеринки, знающая, что сейчас в ходу – классная схема, очень простая, заработать можно.

В.: Можно выводить на другой уровень – когда ты серию мероприятий продаёшь бренду. Мы этим сейчас занимаемся активно.

К.: В апреле мы везём, например, Diplo или Flying Lotus, или Die Antwoord, это уже со спонсором делается. А вечеринки – это просто чуваки с нашего лейбла, или наши друзья, которые хотят поиграть, потому что наше сообщество по-прежнему очень тесно ассоциировано

с музыкой, с увлечением хип-хопом и электроникой. И трэп, кстати, пришёлся в кассу, у нас всегда была электроника в стиле, там, XLR8R'а, типа интеллектуальная и экспериментальная, всегда хип-хоп был, а трэп объединил дабстеп, хип-хоп, юг. По сути, очень логичное развитие.

В.: Плюс мы дали возможность аудитории пообщаться друг с другом. На наших вечеринках с каждым разом будет всё больше людей, уже сейчас так.

К.: Вечеринки – хороший повод повращаться среди людей, которые составляют сообщество. До этого мы никогда их сами не видели, вот вас мы не видели, фанатов Superturbo. Хотя может Вадим соприкасался на концертах.

В.: Одна фанатка хотела, чтобы я расписался ей на груди. Это была вершина общения с фанатами Superturbo.

К.: Выход в оффлайн – тоже тренд. Интернет пробирающийся в оффлайн, лицезреющий своих чуваков. В общем, больше не для заработка, для выпуска пара, из желания сказать своё слово в музыкальном смысле не только со страниц сайта, но и из динамиков. И реально много чуваков которые хотят выступить, подиджеить, на мероприятии со своей атмосферой.

HS: А вы искали площадку в Москве долго, договаривались с кем-то?

К.: На самом деле, RODNYA, где у нас все вечеринки, они нас постоянно уговаривали провести вечеринку, начать их делать, в итоге мы просто сдались, сказали, хорошо, мы проведем, но по своим правилам. Всё промо мы берем на себя, разработку дизайна, концепции, формата, площадку и такие условия нас устраивали, но нам это надоело.

В.: А потом туда пришли Boychicks.

К.: Да, чем бы мы ни занимались, находятся какие-то последователи. Может, все с этим сталкиваются. Или у нас чисто такая карма.

В.: Сайт наш тоже пытались скопировать парни из Украины. Swickd.com, вроде. Эти чуваки копируют форматы вечеринок Бойчикс.

К.: Там такая история была. Они долго ехали на свэг-тематике, эксплуатировали нашу тему, нашу лексику, которую мы ввели. В какой-то момент это нужно было пресекать, и мы решили тоже проводить вечеринки. Boychicks перестроились и в этот раз, заменив свэг на трэп. По сути, та же история, они этим не прожили, этим не преисполнились, ничего не сделали в этой культуре, но они взяли атрибуты, которые привлекают молодёжь. Мы же, считаю, заслуженно трэп используем для увеличения посещаемости своих вечеринок. Мы выводим что-то на широкий план, и стягиваем людей, которым это интересно. Генерируем что-то, и этим начинают интересоваться. Мы продолжаем писать, и какая-то тусовка формируется в зависимости от нашей подачи, наших информационных каналов. Типа, трэп модно, об этом пишут на герильи, трэп-вечеринок нет вообще, надо сходить на герилью, посмотреть, что такое настоящая трэп-пати. Сейчас это и в Питер везут.

HS: Остался один вопрос – Лекс Люгер и Стас Дмитрук это какие-то криминальные авторитеты, которые прикрывают герилью?

К.: Они да, это наши ангелы-хранители и спутники. Паразиты, короче.

В.: Мы их называем лайк-инвесторами. Что означает, что они не тратят своё время зря.

К.: На самом деле Стас Дмитрук известен далеко за пределами герильи, но он известен благодаря герилье.

В.: Лил Би запостил видео с его кукинг у себя на фейсбуке. Про кукинг[38] Стас Дмитрук узнал на герилье. Это прикольно, что у нас есть блогеры герильи, а теперь есть и

лайк-инвесторы.

К.: Есть ди-джеи герилы.

В.: Есть Король Герилы. Король Герилы Рекордз. Это vtgnike. Он просто попросил называть его Королем.

Ноябрь, 2012.

[1]

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%8F

[2] <http://www.youtube.com/watch?v=xYjzoDfhEz4>

[3] <http://guerrilla.ru/flow/samyi-opasnyi-v-mire-fanat-barsy>

[4]

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE_%D0%95%D0%B2%D1%81%D1%8E%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0

[5] <http://www.factroom.ru/facts/11354#more-11354>

[6] <http://www.forbes.ru/forbes/issue/2004-06/20503-velikii-svyaznoi>

[7] <http://www.kinopoisk.ru/film/581453/>

[8] <http://records.guerrilla.ru/superturbo-classics-07-10>

[9]

http://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD

[10]

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B6%D0%B0%D0%B5%D0%B2_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

[11] <http://www.dni.ru/polit/2005/1/14/56041.html>

[12]

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%88%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B8_%D0%91%D0%B0%D0%B4%D1%80%D0%B8

[13] <http://www.liveinternet.ru/tags/%CE%EA%F0%E5%F1%F2%E8%ED%E0/>

[14] <http://lermontov.niv.ru/lermontov/text/kavkazec.htm>

[15] <http://www.eg.ru/daily/cadr/32235/>

[16]

http://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D1%80%D0%B8_%D0%9A%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%80

[17] <http://www.kommersant.ru/ISSUES.PHOTO/DAILY/2005/078/07ldushie.jpg>

[18] http://www.youtube.com/watch?v=VZ6_Uh2Gc8s

[19] <http://www.cvk2012.org/>

[20] <http://sexy-sweaters.com/>

[21] <http://guerrilla.ru/flow/zhopokrutka-po-novoorleanski>

- [22] <http://guerrilla.ru/flow/trep-moleben-realnoe-dermo-iz-lovushki>
- [23] <http://ru.wikipedia.org/wiki/DMT>
- [24] <https://vk.com/boychicks>
- [25] <http://hungryshark.ru/articles/975-vasiliy-esmanov-myi-vsegda-zhili-tolko-na-svoi-dengi>
- [26] <https://vk.com/canicool>
- [27] http://www.profguide.ru/professions/trend_watcher.html
- [28]

http://ru.wikipedia.org/wiki/%CB%EE%E9%E5_%C0%EB%E5%EA%F1%E0%ED%E4%F0_%C2%E8%F2%E0%EB%FC%E5%E2%E8%F7

- [29] <http://www.youtube.com/watch?v=9yRme0C2pml>
- [30] <http://www.youtube.com/watch?v=a16NUb3WC-4>
- [31] <http://www.youtube.com/watch?v=ZG6zsHUCum4>
- [32] <http://bazaar.guerrilla.ru/>
- [33] <http://www.black-scale.com/>
- [34] <http://www.mishkanyc.com/home>
- [35] <http://otvet.mail.ru/question/42975385>
- [36] http://ru.wikipedia.org/wiki/J_Dilla
- [37] <http://www.echo.msk.ru/guests/2567/>
- [38] <http://www.youtube.com/watch?v=4zN6mEQ8m9A>